

КЛАССИКОВ В ЛИТСОЮЗЕ НЕТ. ПОКА?

Олег БОРОДАЧ, специально для «ЗЮ»
Газета «Знамя юности» №175(13023), 09.12.1997. С.2.

«Знамёнка» следила за становлением Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь» буквально с момента его создания: всё-таки эта организация объединила молодых и в подавляющем большинстве русскоязычных прозаиков и поэтов Беларуси. У каждого из них уже был тот или иной авторитет в литературном мире, были и определённые амбиции. Кто-то успел издать собственные произведения, да не по одной книжке. Но главное – сорок авторов, собравшиеся в Полоцке три года назад на учредительный съезд Беллитсоюза, хотели помочь сделать первые шаги на том же литературном поприще многим начинающим. Чтобы уже всем вместе представлять собой весомый и многочисленный корпус в культуре нашего государства. Участвовали ветвевцы и в неоднократно проводившихся газетой поэтических конкурсах «Волшебный фонарик» – в качестве членов жюри, сами щедро у нас публиковались. К чему же пришёл литсоюз за три года своего существования? Насколько продуктивной оказалась его деятельность? Гремят ли имена возвращённых им авторов? Об этом – разговор с председателем БЛС «Полоцкая ветвь» Александром РАТКЕВИЧЕМ и заместителем председателя по организационно-творческим вопросам Олегом ЗАЙЦЕВЫМ.

– Многие помнят ту эйфорию, под знаком которой создавался новый литсоюз. Тогда казалось «Ветви» расти и цвести. Александр Михайлович, Олег Николаевич, чем было вызвано проведение в конце ноября внеочередного съезда?

А.Р.: – Хотя «Полоцкой ветви» только три года, уже назрела необходимость внесения изменений и дополнений в Устав организации, расширения полномочий региональных отделений. Таковые имелись три года назад лишь в областных центрах, а сегодня они действуют уже во всех крупных городах республики.

– А не создаёт лишние проблемы для литсоюза его столь «узкое» и отдающее провинциальностью название? Наверное, стоило ограничиться более общим – БЛС? И чем «Полоцкая ветвь» отличается от Союза писателей?

О.З.: – Не исключено, когда-нибудь мы откажемся от полного названия, и такое предложение звучало на нынешнем съезде. Но голосования оно не прошло, что, пожалуй, справедливо. Организация совсем молода, негоже затевать переименования ради обозначения её масштаба. К тому же излишне: слова «Белорусский литературный союз» говорят именно о его республиканском уровне.

А.Р.: – Много лет назад сложилась странная практика: в Союз писателей вступить имел право тот, кто смог издать хотя бы одну книгу. Но чтобы издать её, непременно следовало состоять в СП... Наш литсоюз возник тогда, когда напечатать книжку стало относительно просто – было бы что и, главное, за что издавать. Но потому-то и потянулись в «Полоцкую ветвь» пишущие на русском языке поэты и прозаики, что издать книги через БЛС

даже в условиях равной экономической прострации было гораздо проще. Ведь что ни говорите, Союз писателей – структура, вниманием государства не обделённая, государством же традиционно поддерживаемая. И, соответственно, рассчитывающая на издание книг за бюджетный счёт. А бюджет, как говорится, не бездонен, издательства отдавали предпочтения, безусловно, представителям национальной культуры – пишущим на белорусском языке, каковых большинство в СП.

– Скажите, три года назад вы не боялись, что к вам хлынет поток графоманов? Что люди прельщены будут лишь возможностью напечатать собственную книгу – вне зависимости от чьего-то «высокого» мнения, без всяческой цензуры?

А.Р.: – Конечно, главная наша забота – это собственно создание литературных произведений и их издание. Оба этапа требуют к себе предельного внимания и большого напряжения человеческих сил. К тому же они взаимосвязаны. Не сочинишь – нечего издавать. А не издавать написанное – значит обесценивать литературное творчество.

О.З.: – То, что писатель должен писать, не вызывает никаких сомнений. Не вызывает также сомнений и то, что текст необходимо рецензировать, потом обрабатывать и исправлять. Да, некоторые, проявляя нездоровое самолюбие, заявляют: ничто из созданного мною не должно быть подвергнуто и малейшему редактированию. Мол, а судьи кто? Классиков-то в литсоюзе пока нет. Речь не о цензуре, но всякое рецензирование, если к нему внимательно относиться и умело использовать, приводит только к улучшению качества текста.

– И каковы успехи на издательской ниве?

А.Р.: – В 1995 году литсоюзу удалось выпустить в свет пять сборников поэзии (коллективных и авторских) и одну книжку прозы. В 1996 году тоже шесть книг, в том числе один сборник фантастических рассказов. В этом году вышли пока только четыре книги наших авторов, а в настоящий момент в типографии находятся семь книг стихов и прозы. Немало книг мы издали и до учреждения литсоюза – когда «Полоцкая ветвь» была просто литературным объединением, хоть и с рядом своих филиалов по республике. Книжки книжками, это, конечно, важно, но ведь есть ещё и творческие встречи, литературные вечера, проводимые в актовом залах школ, институтов, в библиотеках, различного рода семинары, организуемые хотя бы собственными силами.

О.З.: – Написать произведение и подготовить его к изданию – это хоть и главная часть литературного процесса, но ещё не вся. И тут встаёт вопрос: обязан ли писатель заниматься поисками средств для опубликования своих произведений? Здесь огромная проблема, по поводу которой у членов литсоюза разные мнения. Кто-то считает, к примеру, так: я сдаю членские взносы (всего-то половина «минималки» в год), председатели и заместители неизвестно как их используют, вот пусть они меня и печатают, раз я их избрал. Для сведения: в этом году взносов, а мы стараемся собирать их в самом начале года, сдано 4,5 миллиона рублей, в то время как стоимость

издания одного сборника в зависимости от объёма и пусть даже минимального тиража по самым скромным подсчётам составляет сегодня 10 и более миллионов рублей. К тому же администрация литсоюза, как и все его участники, работают на общественных началах. Труд, поверьте, гигантский, и в немалой степени по этой причине на съезд был вынесен вопрос о переизбрании руководства литсоюза.

– Тем не менее вы уверены в перспективности затеянного дела. Кто же спонсирует издание книг ваших авторов?

А.Р.: – Вот и получается, что хочет член литсоюза или нет, но каждому из нас на данном этапе придётся не только сочинять, но и заниматься финансовыми вопросами. Понятно, эта сфера для многих является камнем преткновения, так как в обществе почему-то укоренилось мнение, что поиски спонсоров равносильны хождению с протянутой рукой, поэтому оскорбительны для художника. Поиск денег для издания авторского, тем более коллективного сборника – дело благородное, а отказываются от него, я уверен, по двум причинам: из-за нежелания поработать на других и из-за элементарной лени побегать ради необходимой суммы. Деньги на сборники литсоюзу перечисляли многие организации, большей частью государственные. Люди понимают значение дела, которым занимается литсоюз. Поначалу выручали полоцкие предприниматели, а по мере расширения БЛС стали помогать заводы, фабрики, фирмы из многих регионов республики. Огромное спасибо «Знамени юности» за постоянное внимание к проблемам литературы. Мы изначально нашли поддержку в прессе – местной и республиканской. Публикаций о литсоюзе и творчестве его членов было достаточно. Может быть, потому, что сегодня в «Полоцкой ветви» состоит 14 журналистов.

– А каков вообще состав литсоюза? И с какими из государственных структур вы сотрудничали раньше, на чью поддержку рассчитываете ныне?

О.З.: – В основном у нас люди с высшим образованием – преподаватели, журналисты, культработники, служащие. Есть юристы и врачи. Немало рабочих, студентов, несколько школьников. В рядах литсоюза – академик-гуманитарий и член корреспондент Национальной Академии наук – доктор технических наук. Словом, социальный и профессиональный спектр весьма разнообразен.

А.Р.: – В своё время в государственной поддержке нам отказал бывший министр культуры и печати. Он сказал, что его ведомство традиционно помогает лишь Союзу писателей (кстати, министр тот сам был членом СП), а «размениваться» возможности нет. Но дело было, пожалуй, в том, что большинство из нас творили на русском языке. А в 1995 году, когда вопрос о государственных языках был вынесен на всенародный референдум, мы поняли, кто в республике может быть гарантировано действительно свободное творчество нашим авторам. Мы тогда принимали обращение к Президенту. И по сей день мы безмерно благодарны Александру Григорьевичу Лукашенко за его столь принципиальную постановку вопроса.

Иначе бы публиковаться русскоязычным авторам было бы гораздо сложнее. Даже в ситуации, когда, казалось бы, всё решают только деньги. К счастью, не всё. Сегодня мы очень рассчитываем на поддержку Государственного комитета по делам молодёжи Республики Беларусь. Именно в последнее время в литсоюз пришли многие талантливые и совсем юные авторы. Средний возраст членов литсоюза – 30 лет, а самым молодым поэтам и прозаикам – по 16-17. Сегодня молодёжь у нас составляет большинство, и мы обратились в Госкомитет с просьбой о частичном финансировании издания поэтического сборника молодых авторов. Мы надеемся быть полезными государству в деле поддержания национальной культуры, в то же время подразумевая, что именно русскоязычные авторы смогут наладить соответствующие литературные связи с молодыми писателями братской России. Кстати несколько авторов из России и Прибалтики, которых с нами объединяет именно русский язык, высказали пожелание вступить в «Полоцкую ветвь», и ради положительного решения опять-таки понадобилось вносить изменения в Устав.

– Каковы правила приёма в БЛС, приходится ли вновь вступающим преодолевать некоторое «сито»?

А.Р.: – Желающий вступить получает две рекомендации от членов Беллитсоюза, которые знают новичка не менее полугода и хорошо знакомы с его творчеством. Собирающийся раз в три месяца Совет литсоюза (а в него, кроме председателя и его замов, входят практически все председатели отделений на местах, секретари творческих секций и редактор нашей газеты «Вестник культуры») на основании поданных рекомендаций рассматривает произведения кандидата. Принятие проводится голосованием. Были случаи, когда человек вступал в литсоюз с третьей попытки.

– А сколько за минувшие годы авторов выбыло из рядов литсоюза?

О.З.: – Основная причина для исключения – неуплата членских взносов. Если человек в такой мелочи недисциплинирован, какой уж реальной работы от него можно требовать. Провинились 26 человек. За все годы лишь двое ушли по собственному желанию – может, им просто надоело заниматься творчеством, жизнь заставила отдаться чему-то более насущному.

– Позвольте ещё о книгах. Литературная критика никак не отражена в работе? Ведь литературный процесс всё-таки идёт, как вы утверждаете.

А.Р.: – Как раз на этом съезде, кроме существующих секций поэзии и прозы, была создана секция литературной критики. Необходимость в этом назрела, тем более, что в литсоюзе есть филологи с учёными степенями, их работа на благо литсоюза очень важна – и с точки зрения пропаганды нашей деятельности и, что ещё важнее, в профессиональном подходе к рецензированию книг, помощи авторам.